

90 000 Лет до Нашей Эры

С. Язев - Конгуринков

Сергей Васильевич Язев-Кондулуков 90 000 Лет до Нашей Эры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40221126

ISBN 9785449614490

Аннотация

Конец эпохи плейстоцена. Конец великого оледенения. И живет на Земле маленькое племя неандертальцев, которое ведёт храбрый и могучий Нам-Ур. Об их тяжёлой жизни, о нелёгких испытаниях, выпавших на их долю, повествует эта историческая повесть.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

90 000 Лет до Нашей Эры

**Сергей Васильевич
Язев-Кондулуков**

Посвящается моей жене Оле

Иллюстратор Николай Ковалёв

© Сергей Васильевич Язев-Кондулуков, 2019

© Николай Ковалёв, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1449-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Нам-Ур сильно устал, нестерпимо ныла раненая нога, болели натруженные плечи. Уже много раз вставала в ночной степи коварная и холодная Мун в различных своих обличьях, уже много раз на смену ей приходил могучий Ву со своими жаркими объятиями, а конца и края ей не было.

Понуро шло его маленькое племя по этой вымоченной дождём, выжженной солнцем степной равнине, блеклые пожухлые травы, как океан перекатывались по степи и ветер. От его холодных, пронизывающих до костей, порывов Нам-Ура защищала только медвежья шкура, туго стянутая у пояса широким кожаным ремешком. Больше на его коренастом почти квадратном волосатом теле, кроме небольшой кожаной повязки, прикрывающей его кривые массивные бёдра ничего не было.

Он потёр своей сильной рукой покатый лоб.

– И как это случилось? Почему могучие духи так разгневались на его племя?

Много раз глядела своим холодным глазом коварная Мун на его племя, чьи хижины были поставлены у Высокой Сосны на берегу Большой реки.

Давно они сюда пришли.

Большая Река, легко несшая свои быстрые светлые воды, делала в этих местах поворот и была не так широка как в сво-

их верховьях.

Её, стеснённые крутыми берегами воды, сбавляли здесь свой быстрый веселый бег, а с обеих сторон их росли густые заросли ежевики, малины, шиповника, дальше простирался сосновый лес.

Поначалу Нам-Ура пугала большая гора, находившаяся на том берегу реки.

Несколько раз в году она начинала беспричинно трястись, и тогда в реку, разбрызгивая воду, с шумом и грохотом падали камни, пугая людей его племени, пугая Нам-Ура.

Он даже хотел перенести стоянку своего племени вверх

по течению реки, где не было так много вкусной и жирной рыбы, но было спокойнее, где не было бы этой пугающей его горы, но беспечный и толстый колдун его племени заявил Нам-Уру, что во всём виноваты духи, а духов он постарается задобрить.

Каждый год перед наступлением зимних холодов колдун приносил в жертву духам большого чёрного кабана, убитого охотниками по свежей пороше и долго и громко просил их, чтобы они отвели беду от племени Нам-Ура, говорил он и о горе.

Нам-Ур прозвал эту гору пляшущей горой.

Много вкусной рыбы водилось в большой реке.

Иногда, наблюдая за их сильным и гибкими телами, за тем, как беспечно они резвятся в светлых водах Большой Реки, согретой лучами доброго и могучего Ву, Нам-Ур и сам хотел превратиться в такую рыбину и уплыть далеко-далеко...

Но особенно много рыбы бывало весной, когда только сходил старый пожелтевший после долгой зимы лёд, когда льдины давясь и крошась, в медленном своём движении, налезали грудью друг на друга, ломали друг другу хребты, чтобы в этой последней своей битве уступить пробуждающейся после долгого сна реке.

Тогда в Большой Реке появлялись рыбы, много рыбы. Наполненные миллионами новых жизней, они спешили куда-то в неведомые Нам-Уру края, чтобы уже там в муках любви

продолжить свой род, а самим зачастую умереть. Стесненная узкими берегами реки, огромная рыба масса тогда переполняла её. В такое время Большая Река тяжело стонала и ухала и тогда казалось Нам-Уру что по Большой Реке плыла одна Большая Рыба.

Но это плыли рыбы, сотни, тысячи рыб, сотни тысяч рыб. Зеленовато-серебристые судаки, усаые змиеподобные налимы, жирные осётры и белуги, быстрые, стремительные стерляди, стройные севрюги и другие рыбы большие и маленькие, задевая друг друга своими телами, выталкивая друг друга на поверхность воды, на берега Большой Реки плыли и плыли туда, где могучий Ву начинал свой путь.

Её было много, настолько много, что временами за живой колышущейся массой рыбы не было видно даже воды.

В такие минуты на берегах Большой реки наступал праздник.

Тогда тучи чаек, с резким раздражающим племя криком, до позднего вечера кружились над Большой Рекой.

Иногда добыча оказывалась для них слишком тяжёлой и глупая жадная чайка уже не могла с ней взлететь, тогда охотник превращался в добычу и долго её белые перья плыли вместе с бесчисленными рыбьими стадами, сопровождая их.

Тогда прибегали к берегам Большой Реки хитрые осторожные лисицы, злые отошавшие за длинную снежную зимы волки, а иногда своей неспешной развалочью поступью посещал берега Большой Реки и хозяин здешних лесов- медведь.

Зубами, когтями, клыками – они жадно хватали ещё живых полузадохшихся рыбин и выволакивали их на берег.

Но рыбы хватало всем, большие белые кучи полу обглоданных рыбьих скелетов, валялись по обеим берегам Большой Реки.

Хватало её и людям.

С радостными криками женщины и дети племени Нам-Ура хватали голыми руками рыбу и несли её в своё становище, а наевшиеся рыбы лисицы и волки утрачивали всякую осторожность.

И тогда ловким и сильным охотникам Нам-Ура не стоило большого труда подойти к полупьяным от сытной пищи волкам и лисицам на расстояние броска копья, а оно пущенное умелой рукой довершало дело.

Много лисьих и волчьих шкур добывали охотники Нам-Ура в эту пору, чтобы с наступлением трескучих зимних холодов, заботливо покрыть ими своё жилище.

Но проходил паводок, проходил нерест, спадала вода, и жизнь опять шла своим чередом.

Правда рыбы и тогда хватало, но добывали её уже взрослые мужчины племени.

В то злосчастное утро, как всегда, испросив разрешения духов, Нам-Ур вылез из под лёгкого навеса стоявшего на высоком берегу реки вместе с самыми ловкими мужчинами своего племени Бру и Круком и отправился за рыбой. Могучий Ву, дарующий жизнь всему живому на Земле, ещё

не распротёр свои жаркие объятия. Было свежо, остро пахло сырой травой.

Вооружившись берёзовыми копьями и забравшись на коряги, которые приносил с собой весенний паводок, мужчины неподвижно, точно изваяния, застыли.

Ждать пришлось недолго, большая любопытная белуга подплыла к самому краю коряги и ткнулась своим острым носом в прибрежный ил. Нам-Ур следил за ней не дыша.

– Пожалуй хватит целому племени, – прикидывал он. – Лишь бы только не спугнуть её.

Белуга, подняв небольшое облако ила продолжала, что-то искать на дне.

Сердце Нам-Ура учащенно забилося. Медленно, медленно он отвёл копьё назад и что есть силы ткнул его в воду стараясь не попасть в костяные щитки прикрывающие тело белуги.

Ему повезло, копьё пронзило верхнюю мясистую губу белуги и вышло насквозь.

Обезумев от боли, рыбина резко рванулась в сторону, но сильная короткая рука Нам-Ура крепко сжимала копьё.

«Нам-Ур поймал рыбу, очень большую рыбу», – прокричал он и свалился в реку, увлекаемый отчаянно сопротивлявшейся белугой.

На его крик поспешили Бру и Крук, находившиеся поблизости.

Потрясая копиями и разбрызгивая воду, они бежали

по пояс в воде на помощь Нам-Уру.

Вид огромной рыбыны привёл их в изумление.

– Духи, добрые духи послали нам рыбу, очень большую рыбу, – радостно закричали они и принялись тыкать, истекающую кровью белугу, копьями стараясь попасть ей в глаза.

Через некоторая время это им удалось, но и после этого белуга продолжала отчаянно сопротивляться.

Наиболее здоровый из них Крук сделал было попытку подойти к белуге сзади, но, оглушённый ударом её большого хвоста, свалился в светлые воды Большой Реки.

Но это лишь только раззадорило его. Схватив копьё Крук стал наносить удары в нежные, ничем не защищённые бока белуги.

Через некоторое время, после напряжённой борьбы белуга перестала сопротивляться и мужчины вытащили её на берег.

Не сговариваясь, они дружно сняли с себя мокрые кожаные повязки и блаженно повалились на тёплый речной песок.

– А Большая рыба, очень большая, – полуприкрыв глаза, лениво размышлял Нам-Ур, глядя ещё агонизировавшее тело белуги, – надо будет из её головы сделать амулет, пусть он приносит моему племени счастье и отпугивает злых духов.

Внезапно пляшущая гора затряслась, и с вершины её покатались камни.

Уставшие и разомлевшие на солнце мужчины не придали

этому никакого значения.

Пляшущая гора тряслась и раньше, и они к этому давно привыкли, но через некоторое время они услышали сильный гул. Он шёл из под земли, а это уже насторожило их.

Нам-Ур приподнялся на локте и стал внимательно глядеть в сторону пляшущей горы, над которой начинал куриться лёгкий дымок.

А затем раздался удар такой силы, что, казалось, содрогнулась сама Земля. На глазах изумлённого и испуганного Нам-Ура от пляшущей горы откололось огромная каменная глыба и, рассыпая мириады сверкающих на солнце брызг, с шумом ухнула в реку.

Но этого Нам-Ур и его соплеменники уже не видели, мгновенно вскочив на ноги, и проклиная злых духов, которые навлекли на их племя такую беду, мужчины стремглав бросились к своему становищу.

Но река опередила их.

Ласкавшаяся ещё минуту назад у их ног, тихим и ласковым ягнёнком, она сейчас превратилась в разъярённого зверя.

Стесненные тысячетонной громадой обломков скал, её быстрые светлые воды искали выход. Искали и не находили. С шумом и рёвом, кроша на своём пути всё живое, её вдруг ставшими темные волны стремительно разливались вокруг.

Нам-Ур и его соплеменники не пробежали ещё и четверти пути, когда бушующие волны Большой Реки настигли их.

Отчаянно цепляясь за корневища деревьев, за выступающие пучки травы мужчины упорно продолжали карабкаться вверх.

Первыми воды Большой Реки забрали Бру.

Нам-Ур только успел заметить его большую чёрную голову в кипящем водовороте волн. Успел расслышать его последние крики и Бру исчез навсегда в водах Большой Реки, он совсем не умел плавать.

Вторым стал Нам-Ур, большая волна накрыла его с головой, и он отчаянно колотя ногами, по взбешённым водам Большой Реки, выплёвывая её пополам с песком, почувствовал, что небольшой куст, за который ему удалось ухватиться, последняя опора связывающая его с жизнью, начинает медленно отделяться от обрыва. Ещё через минуту он так бы и исчез в водах Большой реки как и Бру.

Но помог Крук.

Взобравшись довольно высоко по обрыву, он временно оказался в безопасности.

Отчаянный крик о помощи Нам-Ура заставил его повернуть назад.

– Держи мою руку, Нам-Ур, – что есть силы прокричал Крук.

Нам-Ур с облегчением схватился за его сильную волосатую руку.

Но на этом их испытания не кончились.

Большая осина, вырванная с корнем водами Большой Ре-

ки стремительно вращаясь, ударила по руке Крука.

Крук глухо охнул от боли, а Нам-Ур с ужасом почувствовал, что сильная и крепкая рука товарища почему-то ослабла.

Закусив губы от боли, Крук висел уцепившись за корень сосны над бешено несущейся под ним водой.

– Держись, Нам-Ур, – отчаянно закричал Крук и, перевозмогая себя, сделал попытку подтянуться на здоровой руке.

Это ему удалось. Таким образом и Крук и Нам-Ур оказались во временной безопасности.

Крук вытер здоровой рукой выступившие от напряжения у него на лбу капельки пота.

– Что с тобой Крук? – Участливо спросил Нам-Ур, оказавшись возле него.

Вместо ответа Крук молча кивнул головой на безвольно повисшую как плеть руку.

Теперь уже Нам-Ур помогал Круку.

Ухватив его здоровую руку своей сильной волосатой рукой, он помогал товарищу карабкаться по отвесному склону.

Вскоре они достигли становища.

Медлить было нельзя.

Хотя вода и временно остановила свой подъём на том берегу у пляшущей горы Нам-Ур разглядел тёмные тучи, ходившие словно стая волков вокруг её вершины.

– Духи разгневались на нас! – Что есть силы закричал Нам-Ур, – мы уходим!

На глаза ему попался колдун.

Обычно надменный и спесивый, он сейчас весь как-то сник, глаза его быстро бегали.

– А старая жирная крыса, – говорил тебе Нам-Ур, – прокричал Нам-Ур, но времени на перепалку не было, начинал подыматься сильный ветер. Небо быстро темнело.

– Все уходим, – прокричал Нам-Ур, – духи сильно разгневались на нас, все уходим из этого проклятого места!

К Нам-Уру подошёл хромой мастер.

– Нам-Ур, а кто же возьмёт мои камни, из которых Тлум сделает много хороших наконечников для копий, которыми охотники Нам-Ура добудут много зверя.

– Некогда Тлум, – торопливо ответил Нам-Ур, – колдун, видимо, принёс плохую жертву духам и теперь они сильно разгневались на нас.

Ветер между тем быстро крепчал, со стоном гнулись верхушки деревьев, сбрасывая с себя последние листья.

– Тлум без камней не пойдёт, – вдруг упрямо заявил Тлум. – Где Тлум ещё найдёт такие хорошие камни.

– Ну так возьми их с собой, – в сердцах проговорил Нам-Ур.

– Тлум не может, – с отчаянием проговорил Тлум.

Давно это было.

Молодой и сильный тогда Тлум на узкой лесной тропе по первому снегу столкнулся с злым пещерным медведем шатуном, наводившим ужас на всех людей племени.

Тлум тогда победил.

Коричнево-бурая шкура медведя – подарок Тлума украсила могучее тело Ур-Нама, отца Нам-Ура, который вёл тогда за собой племя.

Но победа далась дорогой ценой.

Уже пронзенный копьём, пущенным крепкой рукой Тлума злой и коварный хозяин лесов успел зацепить его своей лапой.

Тлума тогда принесли на носилках.

Наскоро срубив небольшую березу, его товарищи положили на неё Тлума и поволокли его в становище. За ними тянулся жирный кровавый след.

Много раз всходила холодная Мун, много раз она коварно подмигивала ему своим жёлтым глазом, пока его верная Ку ухаживала за ним.

Много он выпил отвара из коры березы. Много рыбы прошло по Большой Реке.

Рана зажила, но на её месте остались длинные тонкие розовые полосы, тянущиеся от икры к паху, а левая нога Тлума стала быстро сохнуть.

– Тлум не может, – повторил Тлум и на глазах его показались слёзы.

– Ки поможет Тлуму!

Нам-Ур обернулся.

– Ки поможет Тлуму, – вновь сказал невысокий смышлённый мальчишка старой Кму. – Тлум хороший мастер и Ки

будет горд, если Тлум доверит ему нести свои камни.

Небо между тем окончательно потемнело.

Ветер постепенно превращался в бурю.

Люди племени Нам-Ура торопливо собирались, стягивая сухие шкуры тонкой веревкой из сухожилия зайца.

Раздался взрыв ужасающей силы, и из вершины пляшущей горы показался ослепительно белый столб пламени.

На мгновение день победил ночь.

Люди племени в ужасе попадали на землю.

А затем пляшущая гора изрыгнула из себя огромную массу раскалённых камней.

Взрыв был настолько сильный, что большая часть их перелетела через реку и огненный дождь прошёл над лесом.

Сухой лес мгновенно вспыхнул. А ветер, превратившийся в бурю, мгновенно усилил пожар.

– Духи прокляли нас! – что есть силы закричал Нам-Ур, – уходим, уходим из этого проклятого места.

Побросав свои жалкие пожитки, люди племени Нам-Ура в панике бросились вверх по реке.

– Туда нельзя, – остановил их властный голос Нам-Ура, – духи не хотят, чтобы мы жили у Большой Реки, мы уходим в степь.

Навстречу растерянными людям катилась ревушая стена огня.

– Мы уходим в степь! – Опять прокричал Нам-Ур.

И круто повернувшись, побежал в степь. Объятые ужа-

сом, люди в панике побежали за ним.

Глава 2

– Больше племя всё равно не пройдёт, – решил Нам-Ур и отдал команду остановиться.

Усталые измученные люди без сил повалились на траву.

Тихо сидели они, не плакали даже дети.

– Нам-Ур, – кто-то тронул его за руку, – совсем недалеко от нас кружатся стервятники. Может быть кусок кабана или зайчатины достанется и людям Нам-Ура.

– Сходи Блум посмотри, – сказал Нам-Ур.

Через некоторое время прибежал радостный и взволнованный Блум.

– У нас будет пища. Племя Нам-Ура не останется без еды. Блум нашёл почти целую тушку молодого олененка, но надо торопиться, а то Блум видел волков.

Быстро вскочив на ноги, и взяв в руки копьё, несколько мужчин торопливо побежали к тому месту, где кружили стервятники.

Но их опередила волчья стая.

Жадно урча, они набросились на ещё тёплого оленёнка.

– Прочь-прочь! – Закричал Блум, – самый сильный из них, – племя Нам-Ура не останется без еды.

В ответ на эти слова волки лишь только злобно щёлкнули зубами.

Тогда Блум метнул копьё.

Бросок был настолько сильным, что передний и самый наглый волк, пронзённый им, высоко подпрыгнул, перевернулся в воздухе, да так и остался лежать на земле.

Остальные, поджав хвосты, поспешно отступили.

Но они не убежали далеко. Блестя своими зелёными глазами, в начинавшей сгущаться темноте, они, сев на задние лапы, громко завывали.

– Так просто они от нас не отстанут, – подумал Блум.

– Волки оставили племени совсем мало оленя, – с горечью подумал Нам-Ур – хватит только женщинам и детям, – и он сглотнул голодную слюну, – мужчинам придётся довольствоваться только убитым волком. И он поскорее отвернулся от остатков туши убитого оленёнка.

Захватив с собой Блума и ещё несколько мужчин, он отправился к трём чахлым березам, растущим неподалеку, чтобы нарубить веток для костра.

– А хорошо, что Ки помог Тлуму, – думал Нам-Ур, быстро срезая кремневым ножом ветки. – Смышлёный мальчишка, надо будет сказать Тлуму, чтобы присмотрел за ним, да заодно и обучил своему мастерству.

Нарезав ветки, Нам-Ур вместе с товарищами понесли их к стойбищу.

Ка – хранитель огня достал из своего мешка сделанного из кожи зайца небольшую чурку из липы выдолбленную изнутри. В ней хранилось самое ценное, что пожалуй было у племени Нам-Ура.

В ней хранился Огонь. Два невзрачных камешка серного колчедана, несшие в себе и тепло и защиту от диких зверей и вкусный запах горячего свежего мяса лежали сейчас в ладони Ка.

Из этого же мешка он достал несколько сухих грибов трутовиков и низко наклонившись над ними, защищая будущий Огонь от порывов ветра, которые могли убить его в самом начале, сильно ударил камень о камень.

От сильного удара Ка в трут прыгнула сначала одна искра, затем вторая, но Ка продолжал трудиться.

Наконец трут затлеет, а затем появился ещё маленький, только зародившийся Огонь.

Тридцать пар глаз внимательно следили за ним.

Осторожно, чтобы не погубить его, Ка начал подкладывать маленькие кусочки березовой коры.

Через некоторое время Огонь окреп, пламя его взметнулось выше и всё племя собралось около него.

Огонь подарил людям тепло и покой, кроме того на огне сейчас они будут готовить еду.

Но сначала надо было хорошо накормить огонь.

Ка осторожно положил в огонь толстую березовую ветку.

Словно обрадовавшись новой порции пищи огонь весело загудел и языки его пламени принялись жадно лизать чуть влажную березу.

Пора было свежевать оленёнка, обычно это делал Крук, но рука его так и не зажила, поэтому Нам-Ур сам взялся

за эту операцию.

Сильным движением кремниевого ножа он отрезал у оленёнка голову. В ней находился и это Нам-Ур хорошо знал вкусный и питательный мозг.

Нам-Ур, как вождь племени, мог бы съесть его один и никто бы его в этом не упрекнул. Но Крук спас ему жизнь и Нам-Ур помнил об этом.

Затем он взял острый осколок известняка, захваченный предусмотрительным Тлумом и быстрым движением разрезал кожу на груди и брюхе оленёнка.

– Шкура пригодится, для защиты от непогоды, сколько нам придётся ещё идти в поисках просторной и сухой пещеры, – подумал Нам-Ур.

Содрав шкуру с олененка он кинул её женщинам племени.

Быстро прибыв шкуру к земле острыми берёзовыми палочками, они тотчас же начали сдирать с неё остатки красноватого мяса острыми каменными пластинками.

Затем он вспорол брюхо олененку и вынул оттуда кишки.

Сердце и печень он тоже решил отдать Круку, – пусть он будет таким же быстрым и благородным как олень, – подумал Нам-Ур.

Костёр в степи весело горел, далеко отбрасывая языки пламени.

Мужчины племени торопливо вбили по его обеим сторонам толстые разветвлённые ветви березы и проткнули олененка толстой березовой веткой предварительно сняв с неё

кору и заострив.

– Эх сейчас бы рыбы, – подумал Нам-Ур и вспомнил жаркое лето на берегу Большой Реки, когда груды рыбы лежали у лёгкого жилища племени Нам-Ура и с их голов и хвостов капал янтарный жир.

– Эх сейчас бы нам рыбы, – вновь подумал Нам-Ур.

Но это уже было в прошлом, в далёком прошлом, нужно было привыкать к новой жизни.

Нам-Ур с сожалением вздохнул и, проглотив голодную слюну, принялся свежевать убитого волка.

От всего его тела исходил острый неприятный запах и Нам-Уру стоило большого труда разделать его.

Мужчины его племени внимательно следили за всеми его действиям, а на, приятно щекочущий ноздри, запах оленьего мяса, они старались не обращать внимания.

Однако, он был настолько нежен и ароматен, что они невольно косили глаза в ту сторону, где жарился оленёнок.

Поджарив на костре волка, пожевав его невкусное жёсткое мясо, Нам-Ур попытался забыться в коротком тревожном сне.

Отложив копье, с которым он за последние дни почти не расставался, в сторону и расстелив шкуру только что освежёванного волка, он лёг на спину и закрыл глаза.

Но волки не забыли людей. Голодные и злые, окружив тесным кольцом становище, они постепенно сжимали его.

Волков было больше, значительно больше чем людей,

но их пугал костёр. Волки хорошо знали губительную силу Огня. Не раз застигнутые скоротечным лесным пожаром, они стремительно убегали от него, но голод брал своё...

Крук и ещё несколько мужчин предварительно выставленные Нам-Уром для охраны племени, сжимая копыя, напряжённо вглядывались в темноту.

Волки вели себя тихо.

Большая матёрая волчица, блестя в темноте своими умными зелёными глазами, медленно и осторожно подползала к стойбищу людей.

Она ползла с той стороны, где пламя костра было не особенно ярким, вкусный ароматный запах людей бил ей в ноздри, как и остальные волки, она тоже боялась людей, боялась огня, но совсем недалеко в логове у неё осталось шестеро голодных крутолобых волчат...

Волчица подползла к становищу людей и, совсем дурея от этого вкусного запаха, сделала длинный стремительный прыжок.

Её острая хищная морда ткнулась во что-то мягкое.

Стремительно ухватив это мягкое нежное существо своими клыками, она, одним сильным рывком закинула его себе на плечи и прыгнула в сторону.

В серых предрассветных сумерках Блум только успел заметить её тень и наугад кинул копьё, но он промахнулся и сразу становище людей огласилось громким пронзительным криком.

– Волки украли мою девочку! – Голосила Кру и заламывала руки.

Блум между тем гнался за волчицей. Пятилетняя девочка была легка как пёрышко и поэтому волчица быстро уходила от погони.

Мужчины, бежавшие с Блумом, потихоньку начали отставать, их копыя со свистом разрезав воздух воткнулись в землю далеко от волчицы не причинив ей никакого вреда.

Один только Блум преследовал её. Впереди начинался холм и волчица побежала медленнее.

Крепко сжимая в руке копьё и чувствуя, как ноги наливаются непреодолимой свинцовой тяжестью, Блум старался не отставать.

Втягивая широко открытым ртом утренний холодный воздух и хрипло дыша, он напряжённо вглядывался вперёд.

Волчица была по прежнему далеко, хотя и ей подъём давался нелегко.

– Она уходит, – и в порыве отчаяния Блум метнул копьё.

Он вложил в бросок все силы, но всё равно копьё не долетело до волчицы несколько шагов.

К тому же в предрассветных сумерках Блум не заметил выступавший из земли камень, споткнулся об него и упал.

Волчица взбежала на холм.

В свете начинающей бледнеть луны Блум отчетливо увидел её зловещий силуэт с маленьким ребенком на спине.

Через минуту она скрылась из виду.

Ногу Блум ушиб не больно, гораздо большее Блума жгла досада, что упустил волчицу.

Проклиная плохих духов, что навлекли на его племя такую беду, Блум повернул назад.

Ещё издали он увидел бегущую к нему Кру. Заламывая руки и громко голоса она кинулась к нему на шею.

– Волки украли нашу дочь! Волки украли нашу дочь! – Причитала она.

Блум без сил опустился на землю.

Блум был сильным и здоровым мужчиной. Сильной и здоровой была Кру. Но духи не дали им детей.

Много раз всходила холодная и коварная Мун, пока Олле – жена предводителя клана ухаживала за Кру.

Много красивых серебристых шкур маленького неведомого зверька подарил ей Блум.

И вот когда Блум совсем уж потерял надежду Кру родила ему девочку.

Огонь жизни вновь вспыхнул в груди Блума. Не было более быстрого, более смелого охотника в племени Нам-Ура чем Блум.

Ранним, ранним утром, когда могучий Ву ещё только начинал свой путь, Блум выскользнув из под навеса спускался к Большой Реке и искал на её берегах красивые блестящие камешки, которыми любила играть маленькая Ли. А однажды, после большого ветра, когда волны Большой Реки стихли и не были такими большими Блум нашёл на берегу Боль-

шой Реки красивую раковину.

Она была значительно больше тех раковин, из которых женщины его племени добывали вкусных моллюсков, которых затем жарили на костре.

Блум осторожно вскрыл её острым куском гальки, и с удивлением заметил в мясистом теле моллюска небольшой светлый камешек величиной с горошину. Стараясь не повредить его, Блум осторожно своим корявым пальцем выковырял камешек из раковины. Камешек засветился мягким нежным светом.

– Уйё! – Воскликнул удивлённый Блум. Таких камешков Блум раньше никогда не встречал.

Долго рассматривал Блум этот маленький камешек. Про себя он назвал его маленьким осколком Мун.

С благоговением понёс он его своей верной Кру.

– Могучие духи защищают нашу девочку, именно они и послали нам это, – сказала Кру, рассматривая камень.

Тогда сам Нам-Ур вождь могущественного племени острой деревянной палочкой, посыпая раковину прибрежным песком, просверлил в ней отверстие и скрепив её створки янтарной смолой взятой им у красной сосны, продев в неё тонкое сухожилие зайца одел её на шею Ли.

До сих пор помнил Блум её звонкий детский смех, который сейчас болью отдавался в его груди.

– Наверное, дочь Блума будет хорошей целительницей, такой же хорошей, как и Олле, – почтительно говорили женщи-

ны племени, – не зря духи послали ей этот маленький светлый камень.

И вот теперь Ли нет.

Поддерживая за руки вконец ослабевшую Кру, Блум побрёл с ней в становище.

Яркий свет больших костров, разожжённых кругом, ослепил его.

Никто уже не спал.

Женщины племени, окружив плотным кольцом полусонных детей, сдержанно переговаривались, обсуждая случившееся.

Мужчины, молча до боли в руках сжимая копья, напряжённо ходили вокруг становища.

Нам-Ур хорошо понимал, что девочку уже не вернешь, что лишняя задержка в пути только повредит племени – надвигались осенние дожди, но как отец он сочувствовал Блуму и отдал приказ готовиться к охоте на волчицу.

Медленно наступало утро. Серый туман стлался над степью.

Толстый жирный колдун Пру тоже готовился к охоте.

Пру чувствовал, что люди племени недовольны им, не раз он ловил на себе их косые, а иногда и откровенно злобные взгляды.

– Пру не смог усмирить пляшущую гору, – слышал он ото всюду тихий шёпот, – старый жирный Пру не мог договориться с духами.

Поэтому от успешной охоты Блума на волчицу зависело многое, может быть, даже жизнь Пру.

В чашу совсем недавно, сделанную из челюсти молодого оленя, он насыпал порошка из сушёных красных мухоморов, который он всегда носил у пояса в небольшом кожаном мешке из шкуры зайца.

На этот раз он насыпал его значительно больше чем всегда, – так будет легче договориться с духами, – подумал он и налил в неё немного воды.

Затем он кинул в костёр несколько небольших камней. И когда камни накалились, Пру осторожно поддев их раздвоенной веткой березы опустил их в воду. Вода зашипела и от неё пошёл пар.

Так Пру проделал несколько раз пока вода не нагрелась.

Выпив этот отвар с отвратительно горьким вкусом Пру посидел немного, а затем одел на себя амулеты сделанные из черепов молодых лисиц.

Отвар начинал действовать и Пру почувствовал сильное сердцебиение.

Солнце медленно поднималось над степью.

Пру вышел на середину становища и сильно запрокинув назад свою короткую толстую шею громко прокричал: «Слушайте люди могучего племени Нам-Ура, слушайте о чем Пру будет говорить с духами».

Широко раскинув руки, он, бормоча какие-то несвязные слова, закружился в неистовом танце.

Люди племени Нам-Ура почтительно смотрели на него.

Полуприкрыв глаза за ним наблюдал и Нам-Ур. После событий на пляшущей горе вера в могущество колдуна у него сильно упала.

– Старая жирная свинья, – наблюдая за дикими прыжками Пру, думал Нам-Ур, – что-то ты плохо разговариваешь с духами. Духи могут и не услышать тебя. Блум потерял девочку, а что может быть для отца дороже его ребёнка. Блум сейчас разъярён, как пещерный медведь, в его груди горит огонь мести и Нам-Ур поможет ему. Мы с Блумом и лучшими охотниками отыщем следы серой волчицы и принесем её шкуру в становище даже если ты и не договоришься с духами.

На глазах Нам-Ура показались невольные слёзы.

Пру всё беспорядочней размахивал руками, его и так бессвязные слова становились ещё бессвязнее, а беспорядочные прыжки всё более отвратительными.

Наконец, он и вовсе забормотал что-то нечленораздельное, его глаза округлились, на мгновение Пру показалось, что могучий Ву, подмигнув ему своим глазом, стремительно спускается с неба, и он без сил упал на землю, на его губах показалась белая пена.

– Раньше с Пру такого не было, – озадаченно подумал Нам-Ур и глядя на встревоженные лица людей племени громко произнёс: «Могучие духи сказали Пру, что они помогут племени, можно готовиться к охоте на волчицу».

Одобрительно кивая головами, мужчины разошлись по становищу и начали подготовку.

Зажав копыя между колен, они каменными скребками с треугольной выбоиной, взятыми у запасливого Тлума, тщательно заостряли конец копья, а затем обжигали его на огне. Некоторые делали себе новые копыя.

Но тщательнее всех к охоте готовился Блум.

Он выпросил у Тлума острый каменный наконечник и теперь прилаживал его к своему копыю.

Отпилив небольшим камнем с зубчатыми краями конец копья, он острой кремневой пластинкой сделал в копые желобок, вставил в него наконечник и начал прикреплять его к копыю тонкими, но прочными красными сухожилиями зайца, которые дала ему вся зареванная Кру. От напряжения у него вздулись на лбу вены.

Закончив работу, Блум поднял копьё к небу и мрачно произнёс: «Старая, злобная волчица, ты не уйдёшь от Блума. Блум проткнёт тебя вот этим копьём и принесёт твою вонючую шкуру в племя прежде чем могучий Ву закончит свой путь».

Солнце было уже высоко, когда охотники вышла из стойбища.

Впереди всех шёл Блум.

Его острое зрение, ещё более обострённое внезапным горем, без труда улавливало все следы, которые оставила волчица.

Вот клочок её шерсти, вот примятые ею стебельки травы.

Внезапно в траве что-то блеснуло.

Блум быстро нагнулся и у него опять чуть не подкосились ноги.

Эта была раковина, которую Нам-Ур одевал на шею Ли, очевидно от тряски она слетела, а может быть девочка сама сорвала её с себя, чтобы дать знак своим спасителям...

Огромным усилием воли он взял себя в руки.

Спустившись с холма, охотники остановились. Дальше след волчицы терялся в траве.

Блум жадно втянул в ноздри воздух, но тщетно, очевидно, волчица побежала в другом направлении.

– Блум всё равно найдёт тебя, старая коварная волчица, – прорычал Блум.

Накормив волчат, и лёжа у своей норы, под лучами жаркого солнца, волчица смотрела как весело и беззаботно они играют.

Внезапно её чуткие ноздри уловили знакомый ей запах людей, но к этому запаху примешивался какой-то другой, настороживший её.

Подняв свою лобастую голову, она посмотрела в сторону, откуда исходила опасность.

Запах усиливался.

Волчица взяла за загривок самого старшего и потащила его в нору.

– Пак нашёл волчицу, Блум! – К тяжело дышащему Блу-

му подбежал один из охотников племени. – Нора волчицы находится совсем недалеко.

Блум с благодарностью кивнул головой и побежал за ним.

Немного не добежав до норы, охотники остановились. Важно было прежде времени не спугнуть волчицу.

Охотники тихо подходили к норе. Затаилась и волчица.

Внезапно один из самых маленьких волчат жалобно и тонко тьявкнул.

– Ага! Так ты здесь, старая злобная волчица! – торжествуя произнёс Блум и начал остервенело тыкать копьём в нору.

Но она была достаточно глубокая, и копьё Блума не причинило волчице никакого вреда.

Забившись к самому её краю и прикрывая дрожащих, жалобно скулящих, волчат своим телом, она злобно смотрела на наконечники копий мелькающие перед самым её носом.

В горячке охоты Блум попытался было пролезть в широкую переднюю часть норы.

Но волчица, подняв на загривке шерсть, бросилась на Блума.

Спасла его такая же звериная реакция, как и у волчицы.

Он успел отпрянуть и когтистая лапа волчицы прошла всего лишь в сантиметре от его лица.

Поняв, что быстро волчицу взять не удастся, охотники отошли от норы на несколько шагов и принялись громко обсуждать ситуацию.

Волчица сидела в норе со своим выводком и скорее бы умерла, чем покинула её, это охотники хорошо поняли. Но если у норы есть запасной выход, то волчица легко через него могла уйти от погони.

Тщательно исследовав ближайшую к норе местность, охотники не обнаружили его. Это облегчало задачу.

Но как добраться до волчицы.

Разъяренный Блум, горя жадной мести, попробовал было попасть в нору сверху.

Но вскоре оставил эту затею. Холм, в котором была прорыта нора был довольно большой и Блуму с остальными охотниками пришлось бы долго рыть его.

Тогда они разожгли костёр и стали бросать в неё горящие головни, но и это не помогало.

Головни, ударяясь об извилистые стенки норы не долетали до её конца.

Волчата кашляли и чихали, волчица мотала головой от едкого дыма, но выходить не собиралась.

И тогда люди придумали следующее.

Выбрав молодую осину, Блум достал из-за пояса большой каменный нож.

Держа его в правой руке, он сильно размахнулся и сделал первый удар.

Нож тяжело вгрызлся в дерево, но спешить Блуму было некуда...

Подрубив дерево с одной стороны, Блум перешёл на дру-

гую.

Наконец, осина была срублена.

Очистив её от веток и обрубив тяжёлое корневище, Блум начал заострять тонкий конец осины. Заострив его Блум положил осину в пламя костра.

– Могучие духи, помогите мне, – глядя на конец осины, шептал он, – расправиться с волчицей и отомстить за Ли.

Тонкий конец осины почернел и обуглился.

Блум удовлетворенно потрогал его пальцем и злорадно произнёс: «Ну теперь то ты от меня не уйдёшь старая коварная волчица».

Обхватив толстый конец осины мужчины как тараном стали бить ей в нору.

– Ух-Ух! – сосредоточенно хрипели они.

Теперь дело продвигалось быстрее.

Острый конец осины, к тому же закалённый на костре, без труда пробивал мягкую почву норы, с каждым ударом входя туда глубже и глубже.

Поняв, что теперь ей не уйти, волчица глухо зарычала и оскалила клыки.

Но она вовсе не собиралась бежать.

Стремительно вылетев из норы, разъярённый зверь вцепился в горло одного из охотников.

Короткое мгновение, сухой лязг зубов и вот уже один из них с прокушенным горлом падает на землю.

Стремительно отскочив от него и немного присев на лапы

волчица приготовилась к новой атаке.

Но копьё Блума опередило её.

Удар был настолько сильным, что копьё, пробив волчицу насквозь, буквально пригвоздило её к земле.

Волчица судорожно дёрнулась и громко завывала.

– Ага! Старая коварная волчица, – торжествующе сказал Блум, – вот ты и попалась. Теперь Блум отомстит тебе за смерть Ли.

Он взял тяжелое каменное рубило и глядя прямо в начинающие тускнеть глаза волчицы, нанес ей первый удар.

Он бил и бил ненавистного зверя, пока голова волчицы не превратилась в кровавую кашу.

– Где дети волчицы! – Хриплым каким-то звериным голосом прокричал Блум. – Блум убьёт их также, как она убила Ли.

Маленькие серые комочки оставшись без матери, жалобно скуля, начали выползать из норы.

Блум вряд ли сейчас понимал, что волчата ни в чём не повинны в смерти его дочери, ярость, боль и отчаяние переполняли его и искали себе выход.

– Вот тебе! – прокричал он и сильно размахнувшись ударил волчонка об осину.

Маленький комочек, слабо пискнув, затих.

То же самое Блум проделал со вторым волчонком, с третьим, четвёртым, пятым.

Внезапно, будто мутная пелена спала с глаз Блума.

– Что же Блум делает! – ужаснулся он. – Ведь они же ещё дети, такие же дети как и Ли, только звериные и ни в чём неповинны в её смерти.

Обессиленный Блум прислонился к осине.

Из норы выполз шестой последний волчонок.

Он был самый маленький из своих братьев, к тому же у него была повреждена передняя лапка и он хотел есть.

Жалобно скуля, волчонок тыкался в бок своей матери.

Затем, он обнюхал своих братьев и сестер.

Видно поняв, что они уже никогда не будут с ним весело играть на солнце, волчонок повернулся и, немного прихрамывая, побежал к небольшой осиновой рощице находившейся неподалёку.

Охотники молча проводили его взглядом.

Солнце уже садилось, когда они достигли своего стойбища.

Вокруг ярко горели костры. Никто не спал.

Навстречу Блуму выбежала Кру.

Внезапное горе опалило её.

В глубине души она понимала, что вряд ли Ли останется живой.

Волки не люди, но искорка надежды всё же жила в ней.

И вот теперь она погасла.

Ли не было рядом с Блумом не было и её останков.

– Блум сдержал своё слово! – Торжественно проговорил Блум. – Старая коварная волчица мертва. – И с этими сло-

вами он бросил мёртвую волчицу к ногам Кру.

– Но Ли нет, – прошептала Кру и её руки безвольно опустились.

Круто повернувшись, Блум быстрыми шагами пошёл в степь.

Некоторое время Ли стояла в оцепенении.

Блум продолжал уходить.

– Я люблю тебя! – Отчаянно прокричала Кру. – Я люблю тебя Блум, – повторила она. – Не уходи!

Услышав эти слова, Блум вздрогнул, на секунду остановился, но затем снова прибавил шаг.

– Я люблю тебя Блум! – Отчаянно прокричала Кру и бросилась вслед за ним.

Блум остановился, а затем повернувшись, медленно, медленно пошёл в становище.

Навстречу ему бежала Кру.

Молча обнявшись, они до утра просидели у ярко пылающего костра.

Глава 3

Прошло ещё несколько дней.

Солнце по утрам уже светило не так ярко, по утрам на травах выступала обжигающе холодная роса и Нам-Уру стоило большого труда будить людей, буквально силком выволакивать их из под тёплых шкур и продолжать идти, идти...

– Скоро наступят холода и сверху пойдёт большая вода, – с тревогой думал он, – и тогда мы погибнем среди этой чахлай травы. Здесь не из чего построить даже простой навес.

Колдун Пру был недоволен решением Нам-Ура, он считал, что племени нужно было идти вдоль реки, где водилось много вкусной и жирной рыбы.

Он видел, что некоторые из племени тоже не одобряют решение Нам-Ура и хотя его могущество значительно укрепилось после того, как Блум поймал волчицу, благодарный Блум принёс ему даже её шкуру, но сейчас открыто выступать было опасно.

– Погоди Нам-Ур, придёт и мой черёд, – злорадно думал Пру самодовольно поглаживая свой толстый живот.

– Нам-Ур! – окликнул его Браг – широкоплечий коренастый, почти квадратный мужчина, – люди племени хотят есть, уже много раз подмигивала нам своим холодным взглядом коварная Мун, а кроме тощего оленя, юрких зелёных ящериц, да отвратительных гусениц мы уже давно ничего

не ели, может быть был прав Пру, когда говорил, что нужно было идти вверх по Большой Реке.

– Возможно, – задумчиво сказал Нам-Ур, – но могучие духи мстят нам и вряд ли они захотят, чтобы мы возвращались туда вновь.

Пру внимательно прислушивался к их разговору.

Браг был дальним родственником Пру...

Медленно догорал день.

Багровое светило уже почти ушло за линию горизонта, и его последние лучи отбрасывали длинные тени от людей кустарников и редких деревьев, преображая степь до неузнаваемости.

Женщины племени готовили на костре нехитрую еду.

Мужчины, сидя у огня, отдыхали после тяжёлого перехода, некоторые играли с детьми.

Нам-Ура среди них не было, он ушёл далеко в степь.

Тревожные мысли избороздили морщинами его широкий, покатый лоб.

Начинал подыматься лёгкий ветерок.

Нам-Ур поплотнее закутался в шкуру медведя.

– Почему здесь нет лошадей, – мучительно размышлял он. – В степи должны быть лошади.

Внезапно его чуткое ухо уловило легкий стук.

Взволнованный Нам-Ур прилёг и приложил ухо к земле.

Теперь топот копыт стал слышен яснее.

Его острый глаз далеко, почти у самой линии горизонта различил двоих лошадей.

Лошади приблизились

Молодая, огненно рыжая кобылица и чёрный как смоль вороной жеребец, чуть касаясь своими стройными, словно высеченными из камня ногами, легко скакали рядом.

Вольный степной ветер широко развивал их пышные гривы.

Время от времени кобылица, распушив свой большой красивый хвост, убегала от жеребца, и тогда он, широко раздувая свои ноздри, громко и радостно заржав, догонял её. Его сильные стальные мышцы волнами переливались под атласной кожей.

Догнав кобылицу, он легонько покусывал её за шею своими крепкими белыми зубами.

Кобылица делала вид, что недовольна и при этом шаловливо мотала головой. Затем их игра повторялась.

Так они бежали довольно долго.

Нам-Ур невольно залюбовался ими.

Наконец, кобылице по-видимому игра надоела и, громко и призывно заржав, она быстро помчалась вперёд навстречу заходящему солнцу, за ней выгнув шею стремительно поскакал жеребец.

В его последних лучах Нам-Ур четко видел их стройные силуэты. Через мгновение они исчезли из виду.

– Значит лошади в степи есть, – подумал Нам-Ур и его сердце радостно забилось.

Ноги сами понесли его в родное становище.

– Слушайте люди племени-Нам-Ура! – громовым голосом прокричал он. – Могучие духи не забыли нас. Сейчас Нам-Ур видел лошадей, пока только кобылицу и жеребца, но, наверняка, поблизости пасётся табун. Нам нужно только нагнать их и тогда у племени Нам-Ура будет много жирной пищи. А из их крепких шкур мы изготовим прочные покрытия для наших навесов.

Теперь уже никто не роптал на Нам-Ура, люди с благодарностью смотрели на него

На следующее утро они двинулись в путь.

Все понимали, что нужно спешить, что нужно догнать табун, пока он не растворился в бескрайних просторах степи, или хищные злые волки не разогнали его.

Но проходил день, другой третий, а табун лошадей оставался неуловимым

Словно, насмехаясь над ними, далеко-далеко, почти у самого горизонта появлялись лошади, люди видели их чёткие профили, иногда они приближались и тогда ветер доносил до них их громкое ржание, затем они исчезали.

Постепенно люди начали роптать.

Больше всех злился Браг.

– Нам-Ур обманул нас, – кричал он, – мы все погибнем в этой проклятой степи, так и не отведав лошадиного мяса.

Табун уходит от нас всё дальше и дальше туда, где могучий Ву начинает свой путь, мы никогда не догоним лошадей, всё что они нам оставят так только вот это.

С этими словами он поднял лошадиную лепёшку и со смехом кинул её к ногам Нам-Ура.

К его удивлению Нам-Ур не разразился проклятиями и угрозами.

Он поднял лепёшку и стал её внимательно рассматривать. Затем он разломал её.

– Нам-Ур хочет сделать из лошадиной лепёшки лошадиное мясо, насмешливо выкрикнул кто-то из племени. Покажи Нам-Ур как это делать, а мы у тебя поучимся, может у нас что-нибудь получится. Покажи, покажи Нам-Ур.

Нам-Ур выждал, когда стихнет злобный смех и поднял руку.

– Слушайте люди племени Нам-Ура, – сказал он, – Нам-Ур не обманул вас. – Уже много лепёшек разломал Нам-Ур и они были такими же сухими и пустыми как болтун Браг.

Люди племени одобрительно засмеялись.

– А теперь пусть Браг подойдёт сюда.

Толпа вытолкнула из своих рядов оробевшего Брага.

– Иди, иди сюда Браг! – Громовым голосом проговорил Нам-Ур, – Нам-Ур ничего тебе не сделает, Нам-Ур только вытерет о твою спину свои руки.

Браг подошёл к нему и Нам-Ур не торопясь вытер руки о его спину.

– А теперь смотрите люди племени Нам-Ура! – Громовым голосом сказал он, – и показал на жирный след, отчётливо видимый на спине Брага. – Лошади не ушли далеко и след на спине Крука говорит об этом. Как только могучий Ву закончит свой путь мы выходим.

Сразу несколько людей племени изъявило желание идти с ним. Среди них был и Блум.

– Блум пусть останется в племени, – решил Нам-Ур, – сейчас здесь беспокойно, старый жирный Пру, так и каркает, словно старый ворон, а вот вернётся Нам-Ур, тогда и поговорим.

Всю ночь мужчины племени, не обращая внимания на высокую траву, хлеставшую по ногам и лицам, торопливо шли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.